

И.К.Шереметьев, Л.Б.Николаева

Стратегия латиноамериканских стран на новом витке мирового развития

В последние 10—15 лет в Латинской Америке наблюдается процесс глубоких перемен, оказывающих влияние как на ситуацию внутри региона, так и на изменение его значимости в решении глобальных проблем современности. Консолидация «больших» и «малых» стран в деле наращивания экономического потенциала и его совместном использовании повышает международный рейтинг региона, превращает латиноамериканские государства в претендентов на роль акторов мирового уровня.

Ключевые слова: экономическая стратегия, «восходящие» страны, ALBA, сотрудничество, консолидация усилий.

В 1998 г. Центр экономических исследований ИЛА РАН подготовил и обнародовал научный доклад «Стратегия латиноамериканских стран на новом витке мирового развития», в котором была предпринята попытка рассмотреть возможные варианты (сценарии) мирового развития на ближайшую перспективу и определить место и роль Латинской Америки в этом процессе. Этот доклад заканчивается следующим выводом: «Учитывая рассмотренные выше императивы развития мирового хозяйства, с большой долей вероятности можно ожидать, что при всех сценариях ведущие латиноамериканские страны обладают значительным потенциалом для превращения в активных участников мирохозяйственных процессов, а создаваемые ими интеграционные блоки — в эпицентр развития многополярного мира. К этому, естественно, ведет быстрая по мировым меркам эволюция стран региона, превратившихся из периферии преиндустриальной эпохи в хозяйственно зависимую зону индустриальной цивилизации (при активном поиске своего места в международном разделении труда), а в последние десятилетия — интенсивная модернизация и повышение их рейтинга в мире»¹.

Похоже, что этот прогноз начинает сбываться и притом не только в отношении крупнейшей в Латинской Америке страны — Бразилии, но и дру-

---

Игорь Константинович Шереметьев — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИЛА РАН (v.teperman@ilaran.ru); **Людмила Борисовна Николаева** — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН (nlb2008@yandex.ru).

гих государств этого региона. Но вот вопрос: в исследованиях ряда известных ученых-латиноамериканистов по данной тематике все внимание сфокусировано на Бразилии*. Все прочие латиноамериканские страны (а их свыше 30!) остаются за рамками интереса ученых и тем самым как бы лишаются шансов на «восхождение» — на повышение их веса и роли в мировой экономике и международных делах.

Причина, как представляется, кроется в том, что не все факторы, работающие на «восхождение», принимаются исследователями в расчет. Несомненно, что преимущества на стороне тех государств, которые располагают большой территорией, крупным экономическим, людским, научно-техническим и военным потенциалом, наделены богатыми природными ресурсами. Это — объективные факторы «восхождения». Но, помимо них, есть и факторы субъективного порядка, которые подчас выпадают из поля зрения аналитиков или недооцениваются ими. К числу последних надо отнести «популярность», «привлекательность» политики той или иной страны (независимо от ее масштабов) и не в последнюю очередь харизму ее лидеров, ведущих политических деятелей. При учете такого рода факторов представляются в ином свете перспективы и шансы на успех «восхождения» не только «гигантов», но и государств региона, уступающих им по количественным меркам.

Посмотрим, как конкретно протекает процесс «восхождения» «больших» и «малых» стран Латинской Америки, и какую роль при этом играют не только объективные, но и субъективные факторы.

НАРАЩИВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Итак, в Латинской Америке есть, по крайней мере, одна страна, отвечающая всем критериям и меркам «гиганта», — Бразилия. На ней-то и сфокусировано в последнее время внимание российских исследователей. Известный политолог и историк Б.Ф.Мартынов пишет: «Впервые за всю историю этой самой крупной и наиболее развитой латиноамериканской страны президентский пост заняла женщина. Другой отличительной чертой выборов (31 октября 2010 г. — *Прим. ред.*) стало то, что впервые за много десятилетий они проходили на фоне экономического и социального подъема, в условиях массовой поддержки 192-миллионным народом Бразилии уходящего с поста президента Луиса Инасио Лулы да Силвы.

---

* Здесь уместно заметить, что в Латинской Америке, помимо Бразилии, есть еще один «гигант» — Мексика, государство, располагающее большой территорией (1958 тыс. км²) и значительным населением (свыше 100 млн человек). По объему ВВП она входит в десятку самых крупных экономик мира. Однако по ряду причин ее не относят к странам, претендующим на роль новых «великих держав». И дело здесь не только в чисто количественных показателях. В отличие от других восходящих «гигантов» Мексика — экономически зависимая страна, а ее «восхождение» блокируется участием в североамериканском интеграционном объединении NAFTA, во многом зависит от положения дел в экономике США, а оно, как известно, далеко не блестящее. Наиболее полный, всесторонний анализ «новых центров» Латинской Америки, на наш взгляд, дан в работе В.М.Давыдова, А.В.Бобровникова «Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении)»; в разделе 2.4 «Новые центры» книги «Россия в полицентричном мире», написанной под руководством В.М.Давыдова коллективом авторов (А.В.Бобровников, Л.Б.Николаева, Н.Ю.Кудеярова и др.). Из латиноамериканских стран и Бразилия, и Мексика находятся в поле зрения ученых как имеющие все шансы на «восхождение».

За восемь лет правления знаменитого Лулы страна добилась неоспоримых успехов в экономике и приобрела репутацию одной из новых восходящих глобальных держав. Поддержка Лулы, рейтинг которого в годы его последнего президентского срока (2006—2010 гг.) не опускался ниже 70%, обеспечила победу доселе не имевшей собственной яркой харизмы Дилме Руссефф, сделав ее после выдвижения в качестве кандидата на президентский пост от Партии трудящихся (Partido dos Trabalhadores, PT) в 2007 г. фигурой общенационального масштаба».

Вступление Д.Руссефф на пост президента Бразилии, — пишет дальше Б.Ф.Мартынов, — проходило в атмосфере *обоснованного* оптимизма (выделено автором. — *Б.М.*). 20,5 млн бразильцев, сумевших благодаря социальным программам Лулы выбраться из нищеты, плюс 30 млн человек, пополнивших собой «новый средний класс», создали хорошую социальную базу для сохранения внутривластной стабильности и продолжения курса реформ. И хотя сам Лула «на всякий случай» предпочел «подстраховаться» и заявил о возможности нового выдвижения им своей кандидатуры в 2014 г., почти всем было ясно: при условии сохранения Дилмой основных направлений его внутри- и внешнеполитического курса, Бразилию ждут процветание и успех»².

В 2011 г. ВВП Бразилии составил около 2,3 трлн долл. (по паритету покупательной способности, ППС), по объему ВВП Бразилия стала седьмой экономикой мира, обогнав Великобританию, Францию, Италию³. К 2016 г., когда страна будет принимать первые в истории Олимпийские игры на южноамериканской земле, она рассчитывает превратиться в пятую экономику мира.

В новейшем сценарии Национального совета по разведке США, помимо Китая и Индии, следующей страной, которая в короткие сроки будет способна догнать наиболее развитые государства по основным экономическим показателям, значится Бразилия. В прогноз инвестиционного банка «Goldman Sachs» от 2001 г., который и положил начало международной известности акронима BRIC/BRICS (Бразилия, Россия, Индия, Китай, с 2011 г. — Южно-Африканская Республика) в 2009 г. были внесены коррективы, учитывающие перспективы развития крупнейшей южноамериканской страны. Согласно новому прогнозу, ВВП Бразилии должен был на пять лет раньше срока, намеченного в 2003 г., превзойти ВВП Италии, на семь лет раньше сравняться с германским и, начиная с 2035 г., превзойти японский⁴. Эксперты другой компании «Pricewaterhouse Coopers» (PwC) в своем докладе на 2050 г. также прогнозируют рост рейтинга Бразилии с девятого места в 2009 г. на четвертое к 2050 г.^{5*}.

Надо сказать и о том, что в самой Латинской Америке Бразилия выполняет важную функцию своего рода «тягача» экономического развития для ряда участников южноамериканского общего рынка (Mercado común del sur, Mercosur). Последний, в свою очередь, играет роль одного из факторов

---

* Мексика, согласно прогнозу PwC, должна переместиться на 7-е место к 2050 г. В настоящее время она занимает 11-ую строчку, объем ВВП (по ППС) составляет 1,8 трлн долл. К слову, в начале 2011 г. глава «Goldman Sachs» Джим О'Нил решил заменить термин «восходящие рынки» (emerging markets) в отношении государств BRICS, а также четырех стран из списка Next Eleven (N-11) — Мексики, Индонезии, Южной Кореи и Турции (получивших название группа MIST), на более точный, с его точки зрения, термин «рынки роста» (growth markets).

наращивания экономической мощи Бразилии, фактора, «работающего» на ее ускоренное восхождение.

В той же оптимистической тональности пишет о Бразилии и другой известный российский ученый д-р ист. наук Л.С.Окунева. Вот некоторые выдержки из ее фундаментального исследования по этой южноамериканской стране. «Сегодняшняя Бразилия — современное демократическое государство, идущее по пути обновления, экономического и социального реформирования. Бразилия по праву превратилась в региональную державу; она проводит активную внешнюю политику, играет весомую и все возрастающую роль на мировой арене, в ООН, других международных организациях...

Партнерство с латиноамериканскими соседями, наращивание усилий по линии Юг — Юг, борьба за установление справедливого мирового экономического порядка — все это является разными сторонами одного процесса, а именно, — продвижения Бразилии к обретению роли глобального актора международных отношений (ярким выражением чего являются ее упорные усилия в борьбе за постоянное членство в Совете Безопасности ООН)⁶.

В отношении участия Бразилии в BRIC Л.С.Окунева приводит любопытное высказывание французского дипломата и исследователя А.Рукье: эти страны, вчера всего лишь «важные», сегодня стремятся стать «государствами второго мира», «наступающего на пятки первому миру», а завтра — превратиться в «великие державы», «сильные мира сего»⁷.

И снова возникает вопрос: а что же, остальные латиноамериканские страны остаются на обочине траектории «восхождения», не имеют шансов на повышение своего веса и влияния в международных делах, в строительстве нового «справедливого мира», вынуждены пассивно наблюдать за действиями тех, кто строит и для них этот новый мир? Похоже, это далеко не так. В самом латиноамериканском регионе сегодня разворачиваются многообещающие процессы преодоления традиционных недугов и преград поступательного развития, в которые вовлекается все более широкий круг стран, процессы, обращенные в будущее, нацеленные на повышение роли и значимости в мировых делах стран «малой весовой категории».

Одним из таких процессов является движение Боливарианская альтернатива для Америк (*Alternativa Bolivariana para las Américas, ALBA*), начало которому было положено Венесуэлой и ее харизматическим лидером, последователем идей великого Боливара — Уго Чавесом. Так в Латинской Америке вслед за первым «тягачом» развития — Бразилией во второй половине 90-х годов прошлого века в строй вошел еще один мощный «тягач» развития в лице Венесуэлы с ее крупными нефтяными ресурсами — важным источником роста и развития. Благоприятная конъюнктура и высокие цены на углеводородное сырье («нефтедоллары») позволили этой стране не только проводить весьма активную и независимую политику, но и оказывать поддержку соседним государствам. В четвертый раз в результате президентских выборов, прошедших в октябре 2012 г., Чавес завоевал право называться лидером Венесуэлы.

В недалеком прошлом (при Луле) порой высказывалось мнение, что двум этим харизматическим личностям (Чавесу и Луле) «тесно» на южноамериканском континенте, что соперничество между ними за «пальму первенства» — одна из главных помех успешному решению хозяйственных и социально-политических проблем региона; своего рода «яблоко раздора»

между государствами, руководители которых в одних случаях отдают предпочтение «умеренному и прагматическому» Луле, в других — ориентируются на «бунтаря-революционера», устремленного к «социализму XXI века». Но такое мнение опровергается фактами. Неслучайно летом 2012 г. Венесуэла стала полноправным членом Mercosur (Венесуэла подписала соглашение на членство еще в 2006 г., но ее вступление блокировалось сенатом Парагвая). Цели стратегии социально-экономического развития у того и другого лидера всегда совпадали. Выдвигаемые ими масштабные проекты в области энергетики и транспорта, создания новой региональной финансовой архитектуры, охраны природно-сырьевых ресурсов, преодоления различий в уровнях хозяйственного и социального развития стран региона и тому подобные инициативы, несомненно, отвечают интересам многих латиноамериканских государств, способствуют их консолидации, служат исходной базой их совместной борьбы за перестройку экономического и политического миропорядка.

КОНСОЛИДАЦИЯ УСИЛИЙ, НОВЫЕ ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

В последние годы усилия латиноамериканских государств были направлены на укрепление взаимодействия в валютно-финансовой сфере, реализацию проектов инфраструктуры (транспорт, энергетика, телекоммуникации) и ряд других. Внимание к этим отраслям объясняется их прямым влиянием на конкурентоспособность местных экономик, на возможности расширения взаимной и глобальной торговли.

Мировой финансово-экономический кризис, разразившийся во второй половине 2008 г., поставил в повестку дня вопрос не просто об активизации *валютно-финансового сотрудничества* как между государствами региона, так и по линии региональных и субрегиональных финансовых организаций, а о формировании региональной финансовой архитектуры. Немаловажным фактором для этого является наличие разнообразных финансовых институтов, таких как Межамериканский банк развития (Banco Interamericano de Desarrollo, BID), Латиноамериканский резервный фонд (Fondo Latinoamericano de Reservas, FLAR), Андская корпорация развития (Corporación Andina de Fomento, CAF), Центральноамериканский банк экономической интеграции (Banco Centroamericano de Integración Económica, BCIE), Банк развития стран Карибского бассейна (Banco del Desarrollo del Caribe, BDC), Fondo Caribe, Fondo Financiero para el Desarrollo de la Cuenca del Plata (FONPLATA), которые приступили к практической деятельности еще в 60—70-е годы. Деятельность этих организаций носит преимущественно антициклический характер и направлена на мобилизацию внешних ресурсов для инвестирования и поддержания экономической активности. Так, удалось увеличить кредитование экономик региона в период «азиатского» кризиса, кризиса 2000—2002 гг.; во время последнего кризиса они пошли по пути создания чрезвычайных фондов, увеличения своего капитала за счет увеличения взносов как латиноамериканских, так и нерегистрационных членов, принятия с группой Всемирного банка программы расширения поддержки латиноамериканских стран в 2009—2010 гг.

Однако появление правительств «левого дрейфа» внесло серьезные изменения в процесс валютно-финансовой интеграции. Эти правительства

подвергли критике существующие кредитно-финансовые организации за то, что они ориентируются на развитие в рамках неолиберальной модели, приведшей к мировому кризису, и выдвинули многочисленные инициативы по созданию региональных и субрегиональных банков и фондов «нового типа», которые не включали бы в число членов развитые страны и не были бы связаны с МВФ и Всемирным банком. Одно из таких учреждений — Банк ALBA, который был учрежден в 2008 г. для финансирования межнациональных проектов и в настоящее время объединяет пять стран (Боливия, Венесуэла, Куба, Никарагуа, Сент-Винсент и Гренадины). Другая инициатива венесуэльского лидера — Банк Юга (Banco del Sur), который, как предполагалось, станет основным элементом в формировании собственной, независимой финансовой системы южноамериканских государств. Формально о его создании было объявлено в 2007 г. (входили Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Уругвай, Парагвай и Эквадор), но из-за разногласий между членами по поводу масштабов и направлений деятельности, а также размеров взносов к началу операций в запланированные сроки приступить не удалось. Учредительное соглашение было подписано в сентябре 2009 г., спустя 20 месяцев согласований. Эту инициативу не поддержали Перу и Колумбия, Чили же ограничилась ролью наблюдателя. Вероятнее всего, они не были согласны с концепцией банка и с очевидным влиянием на его деятельность У.Чавеса.

Еще одной инициативой Чавеса стало создание в 2005 г. Фонда «ALBA — Caribe» для финансирования операций по проекту «Petrocaribe», о котором будет сказано ниже. Через этот фонд Венесуэла предоставляет 17 карибским и центральноамериканским государствам сырую нефть на условиях льготных кредитов.

Такая множественность финансовых институтов, помимо очевидных преимуществ, влечет и некоторые издержки — имеет место конкуренция между этими институтами за ресурсы на рынках капиталов, происходит дробление ресурсов. Участие одновременно в различных финансовых организациях нередко приводит к осложнению технических и административных процедур, росту финансовых издержек.

Другим направлением укрепления независимости региона от внешнего влияния стало формирование единого валютного пространства. Решение отказаться от доллара и ввести общую денежную единицу сукре (Единая региональная система взаиморасчетов — Sistema Unitario de Compensación Regional de pagos (SUCRE) было принято ALBA в апреле 2009 г. С января 2010 г. началось ее использование в экспериментальном режиме (как электронную валюту), а через пять лет планируется ввести в оборот в качестве единой полноценной субрегиональной денежной единицы. Переходу на использование сукре во всех торговых операциях должно предшествовать создание в рамках ALBA трех новых органов: Регионального валютного совета (Consejo Monetario Regional), Центральной компенсационной палаты (Cámara Central de Compensación en monedas locales) и Торгового резервного фонда (Fondo de Reservas y Convergencia Comercial, FRCC). В феврале 2010 г. между Венесуэлой и Кубой была проведена первая операция с использованием в расчетах сукре. Инициаторы создания валютной зоны надеются, что в перспективе она может охватить весь регион. Однако пока это представляется маловероятным, поскольку для перехода к едино-

му валютному пространству необходимы очень высокий уровень интеграции, единая экономическая политика во многих областях.

До сих пор в регионе имел место лишь один опыт создания общей валютной зоны — Валютный союз организации восточно-карибских государств (Unión Monetaria del Caribe Oriental), который с 1982 г. располагает единым Центральным банком, эмитирующим общую валюту — восточно-карибский доллар.

Отказаться от доллара США во взаимных расчетах и перейти на систему платежей в национальных валютах — реале и песо — предприняли Бразилия и Аргентина, о чем ими было объявлено в сентябре 2008 г. Расчет в национальных денежных единицах (Sistema de pago en monedas locales, SML) не является обязательным, лишь дополняет существующую практику и касается только торговых сделок. Новая система расчетов привлекла интерес двух других членов Mercosur — Уругвая и Парагвая, поддержала эту идею и Колумбия. Однако переход на подобную систему целесообразен при стабильной экономической ситуации в применяемых ее странах. За период действия системы ее доля в двусторонней торговле между Аргентиной и Бразилией не достигла 3% (проведено более 12,4 тыс. операций на общую сумму в 2,4 млрд долл.)⁸. В основном расчеты в национальных валютах совершались при небольших сделках, крупные же фирмы не поддались соблазну перейти на SML. Столь осторожное отношение к ней предпринимателей связано с недостаточным развитием внутренних кредитных рынков, с наличием рисков вследствие резких колебаний котировок песо и реала.

Еще одним шагом на пути укрепления интеграции в финансовой сфере стало создание весной 2011 г. Объединенной латиноамериканской биржи (Mercado Integrado Latinoamericano, Mila), ее члены — фондовые рынки Чили, Перу и Колумбии. Фактически с первых дней своего существования она вышла на первое место в регионе по числу участников (565 предприятий-компаний, против 406 в Мексике и 386 в Бразилии), второе по капитализации (650 млн долл.) и третье по объему совершаемых операций (57 млн долл., после Бразилии — 644,7 млн долл., Мексики — 84,9 млн долл.)⁹.

Глобальный экономический кризис заставил обратить большее внимание на укрепление коллективного сотрудничества в области *инфраструктуры* как важнейшего фактора расширения занятости, развития взаимной торговли, повышения производительности и конкурентоспособности национальных экономик. Действительно, низкий уровень конкурентоспособности в значительной степени обусловлен высокой стоимостью затрат из-за отсутствия развитой транспортной сети, системы логистики, электросетей, телекоммуникаций. Как правило, реализация инфраструктурных проектов связана с огромными затратами и зачастую не под силу отдельным странам. На преодоление этих «узких мест» были направлены возникшие в середине прошлого десятилетия такие новые интеграционные объединения, как Проект интеграции и развития Месоамерики (ранее «План Пуэбла — Панама»), ALBA и включенная в организационную структуру Южноамериканского сообщества наций (с 2008 г. — Unión de las naciones suramericanas, Unasur) широкомасштабная программа — Инициатива интеграции в области региональной инфраструктуры в Южной Америке (Iniciativa para la Integración de la Infraestructura Regional Suramericana, IIRSA). Эти проекты также предусматривают взаимодействие в социальной

сфере — здравоохранении, жилищно-коммунальном хозяйстве, защите окружающей среды.

В финансировании отмеченных проектов активное участие принимают региональные банки — BID, CAF, банк ALBA. В период кризиса встал вопрос о создании регионального фонда финансирования инфраструктуры, для чего предполагалось ввести новые налоги на сумму, эквивалентную 1—2% ВВП стран-членов. Однако ввиду напряженной социально-экономической и политической ситуации в большинстве стран региона этот вопрос был отложен.

Широкомасштабная программа дорожного строительства IIRSA предусматривает сооружение сквозных транспортных коридоров между двумя океанами и объединение основных экономических центров Южной Америки в единую сеть. Правительствами двенадцати южноамериканских стран одобрено более 500 проектов в области транспорта, связи, энергетики, к 2010 г. было достигнуто реальное продвижение в выполнении 382 проектов¹⁰.

На улучшение систем транспорта, энергоснабжения и связи между странами Месоамерики (Мексика, Панама, Белиз, Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, позже присоединилась Колумбия и Доминиканская Республика), модернизацию их таможенных и пограничных служб, содействие интеграции с Северной Америкой был нацелен «План Пуэбла — Панама» — Месоамериканский проект. Крупнейшие проекты Плана, перешедшие в наследство Месоамериканскому проекту, — строительство автодорожного коридора через всю Центральную Америку (цель которого сократить время перевозки грузов и таким образом снизить транспортные издержки, расход топлива и загрязнение окружающей среды), объединение электросетей и кабельных оптоволоконных сетей Центральной Америки (в дальнейшем подключение к нему Мексики и Колумбии).

Неустойчивость мирового рынка углеводородов поставила в повестку дня вопрос об *энергетической* безопасности. В начале нынешнего века практика взаимодействия в этой сфере, основанная на либерализации, приватизации, торговой открытости подверглась радикальной ревизии, особенно в Южной Америке. Защита невозобновляемых природных ресурсов и определяющая роль государства в регулировании их добычи и использования стали основными характеристиками энергетического рынка в регионе. Разошлись взгляды на энергетическую интеграцию и вопросы энергетической безопасности у двух главных экспортеров нефти — Мексики, которая остается стратегическим союзником и главным латиноамериканским поставщиком сырой нефти на североамериканский рынок и которая испытывает большие трудности в этой отрасли в настоящее время, и Венесуэлы, являющейся инициатором многочисленных инициатив использования энергоресурсов в деле интенсификации интеграционных процессов на континенте. Нынешняя политика последней существенно отличается от политики 90-х годов, когда главная энергетическая компания PDVSA широко присутствовала на рынке промышленно развитых импортеров нефти, прежде всего США. Заметим, что урегулирование вопросов, связанное с энергоресурсами, выходит за рамки только экономических интересов. Все чаще «черное золото» и «голубое топливо» становятся инструментом внешнеполитического и внешнеэкономического влияния.

Каракас выдвигал идеи строительства трансамериканского газопровода, соединявшего бы районы газодобычи в Венесуэле с городами Бразилии и Арген-

тины, межокеанского газопровода, по которому венесуэльский газ мог бы пойти до Колумбии, много лет был одержим желанием создать энергетический интеграционный альянс «Petroamérica», объединяющий три субрегиональные инициативы — «Petrocaribe», «Petrosur», «Petroandina». Возможно, открытие крупных нефтегазовых месторождений в Бразилии (2007—2010 гг.) не только сделает эту страну крупным производителем и экспортером нефти в регионе, но и повлечет за собой новые интеграционные проекты.

Пока же наиболее плодотворно идет кооперация в рамках соглашения Petrocaribe. Оно было подписано летом 2005 г. между Венесуэлой и 14 карибскими странами для защиты экономик, не имеющих нефтяных месторождений и финансовых ресурсов для оплаты поставок нефти по рыночным ценам, от непомерного роста цен на энергоносители.

Показателен и пример ALBA. В январе 2008 г. в ее рамках была учреждена межнациональная энергетическая компания. Ее создание вписывается в концепцию соглашения об энергетической безопасности, принятого в апреле 2007 г. на V саммите этой организации. Основная идея такого сотрудничества состояла в том, чтобы обеспечить бесперебойные поставки энергетических ресурсов в течение 100 лет членам ALBA на преференциальных условиях. Для работы компании сформирован стратегический резерв нефти в размере 10 млрд баррелей. На эти цели Венесуэла выделяет отдельный блок в нефтяном поясе Ориноко. Объявленная энергетическая интеграция включает в себя не только объединение усилий в сфере добычи и переработки нефти, но и газа, освоения альтернативных источников энергии, развития гидроэлектроэнергетики.

Идеи энергетической интеграции ALBA по многим вопросам пересекаются с соглашением «Petrocaribe». Именно с центральноамериканскими и карибскими странами Венесуэле удалось достичь наибольших результатов в деле энергетической интеграции, которая подкреплена реальными экономическими преференциями и инвестициями. Льготные цены, отсрочка платежа за поставленные углеводородное сырье, возможность замены части выплат товарами, услугами или продовольствием дают возможность этим государствам перераспределять средства на социальные программы — борьбу с бедностью, здравоохранение, образование, обеспечение жильем и пр.

В 2005 г. Мексикой была выдвинута Программа энергетической интеграции Месоамерики (Programa de Integración Energética Mesoamericana, PIEM). Однако основные проекты — строительство нефтеперерабатывающего завода в Центральной Америке и газопровода, который бы соединил Мексику и Колумбию, — в силу недостаточного уровня добычи нефти в Мексике так и не были осуществлены. В настоящее время кооперация в сфере энергетики развивается по таким направлениям, как производство электроэнергии, объединение электросетей, развитие возобновляемых источников энергии (например, производство биотоплива), принятие коллективных мер по энергосбережению. Важнейшим элементом для удовлетворения спроса также остается развитие инфраструктуры, что позволит наладить эффективный обмен и передачу энергии между странами региона и консолидировать Электрический региональный рынок (Mercado Eléctrico Regional, MER). В связи с этими выделились следующие проекты: строительство Единой электрической системы для Центральной Америки (El Sistema de Interconexión Eléctrica para América Central, SIEPAC, планируется запустить в конце 2012 — начале 2013 г.) и развитие во-

зобновляемых источников энергии, например, геотермальной энергии в центральноамериканских странах.

Энергетическое сотрудничество в Южной Америке развивается преимущественно на двусторонней основе и сталкивается с большими противоречиями. Крупные многосторонние проекты объединения газопроводов — «Энергетическое кольцо» и «Южный газопровод» — так и остаются не реализованными из-за недостатка средств, пограничных противоречий и прочих разногласий между потенциальными странами-участницами.

Новая парадигма мирового развития — формирование «информационного общества» и/или «общества знаний» — не могла не сказаться на интеграционном процессе латиноамериканского региона. Под руководством Бразилии разработан план региональных действий в этом направлении, известный как «e-ALC» (электронная Латино-Карибская Америка), который предполагает «цифровую» интеграцию (Integración Digital) в качестве основополагающего фактора социально-экономического развития, гармонизации и укрепления интеграционных процессов в регионе, вхождения в общее цифровое пространство. Объединение усилий в этом направлении предполагает если не преодолеть, то хотя бы уменьшить разрыв в уровнях технологического развития, использовать имеющиеся технологические возможности на формирование единой информационной среды, становление целостной системы цифровых информационных ресурсов, баз данных, знаний и информационной инфраструктуры, которыми бы в равной степени могли воспользоваться все страны региона. Программа включает такие направления, как телеработа, э-торговля, э-управление, э-общество и др., развитие телекоммуникационной инфраструктуры — цифрового телевидения, мобильной связи, широких возможностей Интернета.

Рост цен на продовольствие на мировых рынках в 2006—2008 гг. и особенно в период мирового финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг. привлек внимание к проблеме *продовольственной безопасности*. К этому добавились и такие факторы, как воздействие на сельскохозяйственное производство и агроиндустриальный комплекс последствий изменения климата и природных катастроф (наводнения, засухи, ураганы). Отсюда — появление инициативы «Латинская Америка и Карибы без голода 2025». Совет Экономической системы стран Латинской Америки и Карибского бассейна в 2008 г. принял региональную программу сотрудничества по вопросам продовольственной безопасности. Многие программы разрабатывались и реализуются в соответствии со Всемирной продовольственной программой ООН и совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН.

Объединение усилий латиноамериканских стран по широкому кругу вопросов, переход, наконец, от деклараций к практическим шагам, способствуют укреплению их экономического потенциала и повышает авторитет в решении актуальных проблем современности. Внесли они и свой вклад в преодоление глобального финансово-экономического кризиса, прервавшего их весьма успешное поступательное развитие в начале нынешнего века. Не умаляя значимости мер, предпринятых правительствами, все же отметим, что относительно успешный выход из кризиса и восстановление динамики роста (см. таблицы 1, 2) во многом определяются благоприятной внешней конъюнктурой, высокими ценами на сырьевые товары (прежде всего в результате спроса со стороны Китая).

Т а б л и ц а 1

ДИНАМИКА ВВП СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

	Годы									
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	I кв. 2011	I кв. 2012
Мир	4,2	3,5	4,0	3,9	1,3	-2,2	4,3	2,7	—	—
Латинская Америка	4,4	4,6	5,6	5,6	4,0	-2,0	5,9	4,6	5,5	3,3
Аргентина	-0,8	9,2	8,5	8,7	6,8	0,9	9,2	8,9	9,9	4,8
Бразилия	4,3	3,2	4,0	6,1	5,2	-0,3	7,5	2,7	4,2	0,8
Боливия	2,5	4,4	4,8	4,6	6,1	3,4	4,1	5,1	5,7	5,1
Венесуэла	3,7	10,3	9,9	8,8	5,3	-3,2	-1,5	4,2	4,8	5,6
Колумбия	2,9	4,7	6,7	6,9	3,5	1,5	4,3	5,9	5,0	4,5
Коста-Рика	1,8	5,9	8,8	7,9	2,7	-1,3	4,2	4,2	2,0	8,0
Мексика	6,6	3,3	5,1	3,4	1,2	-6,3	5,6	3,9	4,8	4,6
Парагвай	-3,3	2,9	4,3	6,8	5,8	-3,8	15,0	4,0	5,6	-3,1
Перу	3,0	6,8	7,7	8,9	9,8	0,9	8,8	6,9	8,6	6,0
Уругвай	-1,4	6,6	4,3	7,3	8,6	2,6	8,5	5,7	6,7	—
Чили	4,5	5,6	4,6	4,6	3,7	-1,7	5,2	6,0	9,9	5,6
Эквадор	4,2	5,7	4,8	2,0	7,2	0,4	3,6	4,8	8,8	—

Источник: CEPAL. Informe macroeconómico de América Latina y el Caribe, Junio de 2012, p.18, 59. WDI 2012.

Истории Латинской Америки хорошо известны чередующиеся подъемы и спады в траектории экономического развития. Динамика «с крутыми виражами» учит необходимости вовремя трансформировать плоды экономического роста в собственно развитие.

Уроки 90-х годов прошлого века — «десятилетия надежд и новых потрясений» — также не прошли бесследно для латиноамериканских стран, для их правящих кругов, государственных и политических деятелей. Осознаются уязвимые стороны модели, сформированной здесь «впопыхах», под определенным нажимом извне и прежде всего в интересах транснациональных банков-кредиторов. Центральным аспектом критики неолиберальных реформ стала их высокая социальная цена, что наглядно проявилось в фактах абсолютного роста числа бедных, крайней неравномерности в распределении доходов, высоком уровне безработицы, в неравных возможностях разных групп населения доступа к сфере образования и иным социальным услугам. Осознается и необходимость перестройки и укрепления инвестиционной базы национальных экономик посредством мобилизации внутренних денежных сбережений и накоплений. Основными аспектами модели, пришедшей на смену неолиберальной, стали: во-первых, развитие «человеческих ресурсов» как важнейшего условия роста и модернизации национальных экономик, во-вторых, сохранение и преумножение

СРЕДНЕГОДОВЫЕ ТЕМПЫ РОСТА ВВП, 1971—2010

	Годы			
	1971—1980	1981—1990	1991—2000	2001—2010
МИР	3,9	3,5	2,9	3
Африка южнее Сахары	3,7	1,9	2,3	5,2
Латинская Америка и Карибы	5,7	1,3	3,2	3,8
Северная Америка	3,3	4,4	3,4	2,1
Вост. Азия и Тихоокеанский регион	4,8	4,7	3,1	4,2
Южная Азия	3	5,4	5,2	7,5
Европа и Центральная Азия	3,2	2,4	1,9	2
Ближний Восток и Северная Африка	8,6	1,8	4,1	4,8
Арабские страны	—	1,5	3,9	4,9

Источник: CEPAL. Cambio estructural para la igualdad. Una visión integrada del desarrollo. San Salvador, 27 a 31 de agosto 2012, p. 23.

«природного капитала», в-третьих, разработка более адекватных механизмов доступа к современным технологиям и их развитие в самом регионе, в-четвертых, стремление добиться более благоприятных условий в мирохозяйственном взаимодействии и обеспечить конкурентные преимущества латиноамериканским предприятиям и экспортерам, и, наконец, осознание своего нового места в системе современных международных отношений.

Примечательным является и тот факт, что по мере выявления пороков неолиберальных преобразований сами сторонники этого проекта высказывали все бóльшую озабоченность по поводу его социальных последствий и склонялись к необходимости его существенной корректировки. В критике изначального варианта дальше других пошел бывший старший вице-президент и главный экономист Всемирного банка Джозеф Стиглиц. В своей знаменитой лекции, прочитанной в Университете ООН (1998 г., Хельсинки)¹¹, он заявил о необходимости включения в программу реформ таких целей, как повышение уровня жизни, в том числе улучшение образования, здравоохранения, сохранение окружающей среды, более равномерное распределение доходов и демократизация общества для создания системы участия населения в принятии решений. Большой резонанс вызвало и его заявление о том, что успехи коммунистического Китая в развитии определялись тем, что он не поддавался повальному увлечению приватизацией, сохранил в руках государства ключевые звенья экономики и тем самым обеспечил себе экономический иммунитет и самостоятельность в выборе стратегии развития.

Согласно докладу экспертов ЭКЛАК за 2012 г. «Структурные изменения для обеспечения равенства», во главе угла остаются социально ориен-

тированная политика, приоритет равенства (или равных возможностей) и включенности. Как отмечается в докладе, накоплен определенный опыт для успешного претворения в жизнь этой стратегии. Основными средствами достижения этих целей должны стать структурные преобразования и активное участие государства в их реализации¹². Иными словами, стратегия «интегрированного» развития предполагает диверсификацию и повышение эффективности производства, рост производительности труда и конкурентоспособности, формирование высокого уровня инфраструктуры, более равномерное распределение доходов, обеспечение равных возможностей в доступе к образованию, медицинскому обслуживанию и другим социальным услугам. Структурные изменения, помимо прочего, предусматривают качественное обновление производственной сферы на основе последних достижений науки, техники и технологий, а также создание достойных рабочих мест.

Время покажет, сумеют ли в Латинской Америке решить масштабные задачи, обозначенные в обновленной стратегии развития экспертов ЭКЛАК, или латиноамериканские народы обречены страдать от незавершенности процессов модернизации их экономик и неизжитого неолиберализма конца прошлого века.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А.В.Б о б р о в н и к о в. Экономическая модернизация на пороге XXI века — ориентиры Латинской Америки. — Аналитические тетради ИЛА РАН, 1998, № 2, с. 89.

² Бразилия — «тропический гигант» на подъеме. Серия «Саммит». М., 2011, с. 5—6.

³ World Development Indicators & Global Development Finance. The World Bank, 19.VII.2012.

⁴ Бразилия — «тропический гигант» на подъеме, с. 7.

⁵ PwC. The world in 2050, January 2011, p. 9. Goldman Sachs. Asset Management. Jim O'Neill. BRICs, N-11 et Al. Friday, September 14, 2012, p. 3.

⁶ Л.С.О к у н е в а. Бразилия: особенности демократического проекта. М., 2008, с. 8—9.

⁷ Там же, с. 10.

⁸ Desdolarizar comercio con Brasil, ¿imposible? — www.ambito.com, 6.VIII.2012.

⁹ Comienza integración de mercados bursátiles de Chile, Perú y Colombia. — www.elspectador.com, 30.V.2011.

¹⁰ CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2009—2010. Santiago de Chile, 2010, p. 136.

¹¹ J.S t i g l i t z. More Instruments and Broader Goals: Moving Toward the Post-Washington Consensus. The 1998 WIDER Annual Lecture (Helsinki, Finland). — www.web.worldbank.org

¹² CEPAL. Cambio estructural para la igualdad. Una visión integrada del desarrollo. San Salvador, 27—31.VIII.2012, p. 19.